

Алекс Хилл

БЕЗ ЛЮБВИ НЕ СЧИТАЕТСЯ

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрация на обложке, форзацах и внутреннем оформлении
Киры Мори

Хилл, Алекс.

Х45 Без любви не считается / Алекс Хилл. — Москва :
Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-194818-4

Ошибки дорого стоят. Нельзя проводить ночь с горячим, самовлюбленным красавцем за две недели до свадьбы!

Диана думала, что летит на праздник к лучшей подруге, а попала в настоящий сериал. Теперь обручальное кольцо в заложниках у музыкального продюсера и негодяя Марка Рождественского, который не собирается возвращать его хорошему.

Но у Дианы есть план. Втереться в доверие, охмурить, обмануть — никаких чувств, только дикий азарт, холодный расчет и обжигающая страсть. Главная цель — вернуть украденное и спасти семейное счастье подруги.

Но что делать, если вдруг в заложниках окажется ее сердце?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194818-4

© Хилл А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плейлист

Yoav – Club Thing

David Guetta – The World Is Mine

Tricky, Martina Topley-Bird – Hell Is Round The Corner

ЯАВЪ & Группа Skryptonite – Берегом

Eminem & D12 – My Band

Wu-Tang Clan feat. GZA, Ol' Dirty Bastard, RZA,
Method Man – Reunited

Баста feat. Дарья Янина – Зажигать

Andrea Di Giovanni – Got to Blame

Иван Рейс – Окна

R.A.SVET – Бездомное сердце

*Посвящается великолепной четверке девушек,
которые уже давно без ума от этой истории.*

*Благодаря их вере и внутреннему огню
она была начата.*

Благодаря их поддержке — закончена.

*Даша, Марина, Мару, спасибо,
что защищаете от меня моих же героев.*

*Ди, предлагаю из пророческого
оставить только любовь. Договорились?*

Люблю вас, змеючки.

Глава 1

POV¹ Диана

Летела на свадьбу, а попала на похороны счастливой жизни лучшей подруги. Разливаю по бокалам вино, темно-бордовые волны бьются о стеклянные стенки, к носу поднимается терпкий аромат винограда, ежевики, корицы и черного перца. Я с таким трепетом выбирала эту бутылку, представляя уютный и душевный вечер, что даже на ценник не смотрела, но теперь понимаю... лучше бы привезла ящик водки. А еще лучше два, чтобы на пару недель хватило. И денег бы сэкономила, и нас запасом анестетика обеспечила. За спиной тихо скулит Дарина, и я прижимаю холодные пальцы к гудящему виску. Перелет не был долгим, но сбор вещей и все пограничные процедуры меня вымотали, а здесь еще и такая новость.

Подхожу к дивану и сажусь рядом с подругой, протягивая ей бокал. Дарина стирает слезы с покрасневших щек и касается дрожащими пальцами тонкой стеклянной ножки.

- Думаешь, я шлюха? — обреченно спрашивает она.
- Я думала, ты любишь Пашу, — вздыхаю я.
- Люблю! Конечно, люблю! Сама не знаю, как так вышло... я не собиралась... не хотела...

---

¹ POV — аббревиатура (от англ. point of view — «точка зрения»); под POV-персонажем, или просто POVом, подразумевается главный герой произведения или его части, глазами которого читатель «смотрит» на происходящие события. — *Прим. ред.*

Ее голос тонет в шуме автомобильных двигателей, который доносится из приоткрытого окна кухни. Теплый весенний ветер расплзается по мраморной плитке и облизывает голые ступни. Дарина прикрывает ладонью заплаканные глаза и трясет головой, словно это поможет ей стереть воспоминания, а я делаю несколько больших глотков. Мы знакомы с младших классов, нас даже называли близняшками из-за длинных русых волос и маниакальной любви к розовому цвету, которая прошла только после окончания девятого класса. Дарина правда стала мне названной сестрой. Мы пережили все: первую неудачную стрижку, бритье ног, разбитое сердце, похмелье. Даже когда я уехала, наша связь не истончилась, но о таком ее выкрутасе... я и подумать не могла.

— Ди, что мне делать? Паша... он... он же бросит меня. Не простит, — жалостливо всхлипывает она, и у меня сердце сжимается от ее искреннего раскаяния.

— Единственный вариант — купить новое кольцо. Только вот гарантий, что это никогда не всплывет, сама понимаешь... никаких.

— Это кольцо нельзя купить, его сделали на заказ. И оно стоит, как все наши органы, вместе взятые.

Дарина прикладывает пухлые, исправленные филлерами губы к бокалу и осушает его залпом, даже не поморщившись. Хватает телефон и яростно бьет пальцами по экрану.

— Это все он! Все из-за него! Это ж надо быть таким ушлепком бессердечным!

Заглядываю в новый смартфон последней модели и невольно приподнимаю брови. На фотографии полуобнаженный мужик в отражении зеркала ванной комнаты, белое полотенце обернуто вокруг бедер, от пупка под махровую ткань спускается аккуратная полоска темных волос. Горло сушит, и я отпиваю еще вина, продолжая рассматривать героя вчерашнего дня. Рельеф

ные мышцы пресса, прокачанная грудь, плечи и руки, покрытые татуировками, на загорелой коже видны блестящие капли воды. Где-то в глубине души я начинаю понимать Дарину, таких, как он, редко можно встретить за пределами женских фантазий. Самодовольная широкая улыбка красуется на смазливом лице, во взгляде несокрушимое превосходство, а в пальцах правой руки зажато помолвочное кольцо с огромным чистым бриллиантом.

— Отдам лично в руки жениху, — кривится Дарина, читая сообщение под фотографией. — Сволочь! Да как он может вообще?! Сейчас я ему все скажу!

— Не вздумай! — Я выхватываю телефон. — Только хуже будет.

— Куда уж хуже?! Я потеряла все! Все, понимаешь?! Любовь, будущее, счастливый брак! Я шла к этому три с половиной года и просрала из-за...

Дарина с размаху швыряет пустой бокал на пол, слышится звон и шуршащий треск разлетевшегося стекла.

— Сука! — отчаянно вопит она. — Ну почему?! Почему это произошло?!

«*Может быть, потому что Паша плохо тебя трахает?*» — мелькает в мыслях, но я решаю не озвучивать эту догадку.

Дарина подтягивает колени к груди, упираясь пятками в край дивана, и вновь заходится в рыданиях. Допиваю остатки вина в пару глотков и ставлю стакан на пол. Для измены нет оправданий, но Дарина моя подруга, и мне бы не хотелось, чтобы она всю жизнь страдала из-за одной-единственной ошибки. Поднимаю телефон и снова смотрю на горячее фото.

— Где, ты сказала, вы познакомились? — Я открываю личную страницу соблазнителя.

— В... в «Соль и сахар». Мы с Ликой и Милой ходим туда каждую пятницу, чтобы выпустить демонов.

— А лучше бы в церковь ходили.

— Ха-ха, — понуро отзывается Дарина.

— «Марк Рождественский, музыкальный продюсер. Посыпаю музыку смыслом, сделаю из тебя звезду. Красивых девушек прослушиваю на дому», — читаю заголовков в шапке профиля. — Дарин, так ты прослушивание проходила? Не знала, что ты мечтаешь о сцене.

— Не смешно!

— Разве? — хмыкаю я, листая яркие фото с вечеринок и концертов.

— Ди, может, мне на него заявить? Сказать, что напил и...

— И сесть за клевету, — отрезаю я, схватив бокал, и поднимаюсь.

Осторожно, чтобы не наступить на стекло, шагаю к кухонному островку за бутылкой. Наливаю еще вина и выпиваю разом половину, ощутив наконец-то приятное расслабление. Жизнь непростая штука, а люди в ней всего лишь неприкаянные души, старающиеся хоть чем-то заполнить внутреннюю пустоту. Для кого-то это успешный бизнес или всеобщее признание, а для кого-то удачный брак и трое вопящих голов. Мы все чем-то питаемся, помимо еды: любовью, ненавистью, тщеславием, но если физический голод можно утолить почти без проблем, то с моральным все сложнее. Дарина бредила свадьбой последние несколько лет, и это неудивительно. Паша — настоящий мужской раритет в наши дни: обязательный, любящий, ответственный, внимательный, и, что немаловажно, финансово выгодный. Полный комплект. Прошлая ночь была глупостью перебесившейся невесты, которую срочно нужно исправить.

— У меня есть идея, — раскручиваю вино в бокале, наблюдая за бордовой воронкой.

— Какая? — с трепетной надеждой спрашивает Дарина.

— Мы ведь знаем, что кольцо у него. Нужно всего-то прийти и забрать.

Яркие вспышки цветных огней летают по просторному залу клуба, вибрации басов ощущаются в плотном воздухе. Подхожу к ограждению, опускаю ладони на деревянный поручень и медленно скольжу взглядом по танцполу и бару, отмечая детали посвежевшего интерьера. Здесь многое изменилось за последние семь лет, но стоит начать с того, что теперь вокруг одни молодые незнакомцы, а ведь когда-то я знала почти каждого, кто приходил в «Соль и сахар». Достая мобильный из крошечной сумки и отправляю Дарине сообщение о том, что я уже на месте. Ответ приходит незамедлительно: «*Ди, ты уверена?*» Я всегда уверена. Убираю телефон и поправляю наскоро завитые в крупные локоны волосы. Охота начинается.

Первые полтора часа уходят на разведку. Лениво танцую и потягиваю легкие коктейли за баром, отмахиваясь от надоедливых студентов, которые сполна оценили мое короткое черное платье с открытой спиной и татуировку, тянущуюся вдоль позвоночника. Ближе к полуночи народу в клубе становится в разы больше, голова гудит от громкой музыки и недостатка сна. Заказываю стакан воды, чтобы унять боль, но она мгновенно проходит, когда я наконец вижу цель.

Он спускается по боковой лестнице. Гордая осанка, сканирующий взгляд с поволокой надменного самолюбия. Черная футболка обтягивает широкие плечи, серые узкие брюки демонстрируют накачанные бедра и икры. На ногах темные кеды с белоснежной подошвой, которая ярко светится в неоне, на правой руке массивные часы из белого металла, а от костяшек вверх тянутся темные узоры замысловатых татуировок. Весь его вид кричит, что он молод душой и телом, но я уверена, если подойду ближе, то легко найду пару седых волос в этой густой светлой шевелюре. Глаза обмануть можно, а вот Гугл нельзя.

Марк Рождественский — тридцать один год, холост, детей нет. С отличием закончил Государственный уни-

верситет культуры и искусства по специальности «Социально-культурная деятельность». Создатель музыкального лейбла «DR», музыкальный продюсер группы «Громче», Ника Мышелова и дуэта «Сочь».

Если судить по всем собранным данным и эмоциональному рассказу Дарины, то можно сделать один простой вывод — передо мной нарцисс, который жуть как не хочет стареть. Иначе зачем еще ему тусить каждые выходные в студенческом клубе?

Остаюсь в скрытной наблюдательной позиции еще на несколько минут, оценивая обстановку. Марк останавливается у противоположного конца бара и здоровается с парнем за стойкой дружеским рукопожатием. Девушки у края танцпола принимаются активнее вилять бедрами и бросать зазывающие взгляды на короля вечеринок. Кажется, его ждала не только я, а это значит, привлечь внимание невзначай будет не так-то просто. Выпиваю воду, обдумывая варианты. Лезть на барную стойку или нарываться на разборки у меня сегодня совсем нет сил, придется действовать мягче. Надеюсь, овечья шкурка мне все еще впору.

Оставляю пустой стакан и слезаю с высокого стула, придерживая край плаття. Медленно двигаюсь вперед, глядя по сторонам так, словно ищу кого-то конкретного. Шаг, еще один, и еще. До цели всего метров пять. Ловлю первого попавшегося парня, коснувшись ладонью его плеча, и тянусь к лицу, напрягая голосовые связки:

- Ты не видел Андрея?!
- Кого?!
- Извини, обозналась!

Отступаю, разочарованно вздохнув, и снова кручу головой, продолжая спектакль. Подкрадываюсь все ближе к Марку, но не смотрю на него, выискивая только что выдуманного Андрея. Отсчитываю про себя пять секунд, заламывая пальцы, и поворачиваю голову,

оказавшись на расстоянии вытянутой руки от Рождественского. Он беззастенчиво рассматривает меня, задержавшись на открытых ногах. Уголки его губ приподнимаются, а я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. И все-таки это платье меня еще ни разу не подводило. Чего только стоила истерика Лукаса, когда я пришла в нем после нашего разрыва на день рождения общего друга.

— Ты не видел Андрея? — громко спрашиваю я, заставляя Марка поднять взгляд.

— Какого именно? — уточняет он.

— Жаркова! — называю фамилию своего репетитора по иностранным языкам. — Он высокий такой, у него еще огромная родинка на левой щеке.

— Прости, но таких не знаю.

— Ясно, — грустно киваю я и делаю шаг назад. — Извини.

Отхожу в сторону, изображая вселенскую печаль, и достаю из сумки телефон. Делаю вид, что набираю номер, и нервно запрокидываю голову, прижимая мобильник к уху. Надеюсь, Марк все еще смотрит. Какой же концерт может быть без зрителей? Отыграв мимикой все стадии ревнивого припадка, искоса поглядываю на бар и чувствую мощный толчок в районе груди. Марк не просто смотрит, он меня пожирает. Неужто ему и впрямь интересны только несвободные девушки? Самоутверждается за их счет? Как мило.

На мою удачу бармен все еще стоит рядом с Рождественским, поэтому я снова шагаю напрямик к нему и опускаю локти на стойку, прижимая ладони к щекам.

— Виски! Сто! Со льдом! — чеканю я заказ.

— Все так плохо? — Раздается рядом довольный голос без капли сочувствия.

— Пока еще не решила.

— Изменил?

— Надеюсь, что нет.

